

Калинин, А. А. Региональная специфика советско-американских отношений в 1939 – 1953 гг.: новый ракурс исследования генезиса холодной войны / А. А. Калинин // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол. : В. С. Кошелев (пред.) [и др.], — Минск: Изд. центр БГУ, 2012. — С. 79-82

А. А. Калинин

*Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров,
кандидат исторических наук, ст. н. с.*

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 1939–1953 гг.: НОВЫЙ РАКУРС ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕНЕЗИСА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

С конца 1990-х гг. в Вятском государственном гуманитарном университете (Россия, г. Киров) прошла путь становления и вступила в стадию активного роста школа американистики в центре внимания которой находится внешнеполитическая активность демократических администраций Ф. Д. Рузвельта и Г. С. Трумэна. Основатель и руководитель школы – доктор исторических наук, профессор В. Т. Юнгблюд. Финансовая поддержка в рамках Федеральной целевой программы (ФЦП) «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. позволила научному коллективу вятских ученых расширить проблематику исследования, включив в него советскую политику, и обратиться к сравнительному анализу политики Соединенных Штатов и Советского Союза в период Второй мировой войны и генезиса холодной войны. Исследовалась специфика отношений США и СССР в Восточной Европе (Польша, Румыния, Чехословакия, Венгрия), на Балканах (Болгария, Греция и Югославия), Ближнем и Среднем Востоке (Турция, Иран, Арабский Восток и Палестина) и Дальнем Востоке (Китай и Корея). В рамках проекта, поддержанного ФЦП, была предпринята попытка проанализировать место и роль указанных регионов в утверждении лидерства СССР и США на мировой арене и в становлении Ялтинско-Потсдамской (биполярной) системы международных отношений. Избранный ракурс – региональные аспекты взаимоотношений Москвы и Вашингтона – позволил научному коллективу сосредоточиться на изучении многих малоисследованных аспектов советско-американских отношений в этот период. В настоящее время по итогам проведенного исследования готовится коллективная монография.

Подводя некоторые итоги изучения избранной проблемы, следует отметить следующее. 1939–1953 гг. стали периодом активизации политики СССР и США на евразийском материке. Москва из государства, находившегося в международной изоляции, влияние которого ограничивалось, за небольшими исключениями, собственной территорией, превратилась в сверхдержаву, распространяющую влияние в регионах, расположенных по периметру ее границ. Соединенные Штаты, сбросив оковы изоляционизма, перешли к глобальной внешней политике и превратились в ведущую мировую державу. Их влияние охватывало теперь и береговые пространства Евразии. В 1939–1953 гг. США закрепились в Европе, Ближнем и Среднем Востоке, а также на Дальнем Востоке, присутствие в которых они сохраняют и поныне. После Второй мировой войны от Восточной Европы до

Дальнего Востока образовалась своего рода «дуга нестабильности», вдоль которой и происходило советско-американское соперничество.

В годы Второй мировой войны вследствие наличия общей угрозы сложилась антигитлеровская коалиция, которая включала страны с серьезно различающимися интересами. Союзники вынуждены были идти на взаимные уступки при решении проблем послевоенного устройства мира. Однако изначально понимание достигнутых договорённостей и подходы к их реализации были различными. Восточная Европа и Балканы исторически рассматривались в качестве области столкновения интересов англо-российских, на смену которым пришли американо-советские. В такой же ситуации находился регион Ближнего и Среднего Востока. Несколько иное положение было на Дальнем Востоке, где важную роль играла Япония, и где накануне Второй мировой войны не проявлялось так чётко соперничество между будущими союзниками. Эта расстановка сил, обусловленная как исторической традицией, так и конкретной ситуацией в годы войны предопределила разные векторы в развитии региональной проблематики советско-американских отношений в послевоенный период.

Различие целей американской и советской политики не могло не привести к столкновению при их реализации. Москва стремилась создать пояс безопасности по периметру границ Советского Союза. Другим важным приоритетом советской дипломатии было сохранение за СССР статуса великой державы, приобретенного в годы войны. К 1945 г. Соединенные Штаты в значительной степени осознавали свою глобальную роль в мировой политике. Этот новый статус стимулировал американскую вовлеченность в международные отношения в рамках всех региональных подсистем. Принципы Атлантической хартии и доктрина открытых дверей вступали в противоречия с задачами Москвы по созданию пояса безопасности. Значительную роль сыграл идеологический фактор. В годы войны в Восточной Европе, на Балканах и на Дальнем Востоке в движении Сопротивления активное участие принимали левые и коммунистические силы и с этим не могли не считаться в Вашингтоне. Но этот фактор был также активно использован СССР для расширения «зоны социализма».

В отношении Ближнего и Среднего Востока американская политическая элита начинает осознавать значимость для США установления контроля над этим геополитически важным в силу его энергетического и коммуникационного потенциала регионом. Вашингтон после Второй мировой войны начинает рассматривать его как второй по значению для США регион в Евразии после Европы. Это потребовало от американской дипломатии создания «пояса безопасности» (Иран, Турция, Греция) для недопущения проникновения Советского Союза в арабский мир.

В 1945–1946 гг. отношения Соединенных Штатов и Советского Союза выстраивались на основе принципа баланса сил, две державы признавали взаимные интересы. Однако с 1947 г. решающим становится идеологический фактор, который наиболее проявился в Восточной Европе и на Балканах, в меньшей степени на Дальнем, Ближнем и Среднем Востоке, так как в данных регионах преобладал национализм.

Можно проследить синхронность в развитии региональной проблематики в советско-американских отношениях: от поиска компромиссов к конфронтации,

однако характер этого процесса в различных регионах отличался спецификой. Так, переговоры между партиями, идеи коалиционного демократического правительства не отрицались как в Восточной Европе и Балканах, так и на Дальнем Востоке. Исключение составлял Ближний и Средний Восток, где главной проблемой было освобождение от британской зависимости. В возникновении острых противоречий между СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке важную роль сыграла политика Великобритании.

Период 1949–1953 гг. продемонстрировал смещение советско-американской конфронтации из Восточной Европы на Дальний и Ближний Восток. По мере признания установившихся границ сфер влияния в Европе (образование двух Германий, упрочение просоветских режимов в Восточной Европе) ближневосточная и дальневосточная периферии становятся объектами открытого соперничества. На Дальнем Востоке процесс разрушения Ялтинской системы оказался более интенсивным, чем в Европе. Его симптомами были победа Коммунистической партии Китая, «потеря Китая» для США, советско-китайский договор. Корейская война определила окончательный поворот США в сторону Японии, которые ускорили процесс подписания мирного договора с Японией, открыв, таким образом, путь к американо-японскому военному союзу. В результате, в истории Ялтинской системы в Восточной Азии была поставлена последняя точка.

Первоначальные успехи США в Азии были незначительными и чтобы компенсировать неудачи и сохранить азиатский мир в орбите Запада, Вашингтон разработал программу военно-экономической помощи, получившую название «4 пункт программы Трумэна». При этом, оказание прежде всего военной помощи ставилось в зависимость от способности страны-реципиента принять участие в борьбе против «советской угрозы» и противостоянии распространению коммунистических идей. США удалось использовать движение против Англо-Иранской нефтяной компании в Иране для вытеснения Великобритании и недопущения возможного союза Москвы с левыми силами в этом движении. В результате, традиционные соперники за влияние на Иран Великобритания и СССР потерпели поражение.

На Арабском Востоке США так и не смогли в указанный период поставить под свой контроль весь регион. Арабский национализм имел сильную антизападную составляющую, но и антикоммунистические настроения в арабо-мусульманском обществе также были достаточно сильны, однако они не были идентичны антисоветским. В результате, советский вектор в арабской политике присутствовал наравне с американским.

Советский лидер И. В. Сталин не хотел «горячей» войны с США, но одновременно не шёл с американцами на диалог. Москву раздражала активность Вашингтона по созданию военно-оборонительных структур вдоль советских границ, но в этом и заключалась специфика региональной политики США. Также постепенно расширялось содержание американской политики сдерживания коммунизма, стало допускаться прямое использование военной силы.